УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-88-98

КИСЛИЦЫН Сергей Алексеевич
Южно-Российский институт управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону, Россия
kislizins@yandex.ru

Sergey A. KISLITSYN
South-Russian Institute of Management
of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Rostov-on-Don, Russia
kislizins@yandex.ru

П.М. АБОВИН-ЕГИДЕС - ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ СОЦИАЛИСТ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

OUTSTANDING RUSSIAN SOCIALIST AND POLITICAL THEORIST P.M. ABOVIN-EGIDES (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY)

П.М. Абовин-Егидес - теоретик и практик инновационной модели самоуправленческого социализма. Политическая социализация П.М. Егидеса прошла в советских условиях, что обусловило его становление как комсомольца, ставшего диссидентом. Он ушел добровольцем на фронт, попал в плен, но бежал и в итоге получил десять лет «за измену Родине», семь из которых он провел в лагерях. После реабилитации он вступил в партию, возглавил колхоз и, проанализировав свою управленческую практику, сделал вывод о возможности строительства социализма снизу на основе самоуправления. Вернувшись в вузовскую систему, он защитил диссертацию на степень кандидата философских наук на тему «Проблема смысла жизни и ее решение в марксистской этике», подготовил инновационную монографию. В конце 1960-х годов он присоединился к диссидентскому движению. В своих рукописях П.М. Абовин-Егидес доказывал, что в СССР социализм построен не был, так как социализм и демократия в их подлинности невозможны друг без друга. Нигилистические оценки реального социализма противоречили официальной доктрине советского марксизма, и поэтому властями было принято решение изолировать автора в психбольнице. После освобождения он в 1970-х годах организовал оппозиционный социалистический журнал «Поиски», за что был фактически изгнан из СССР. Во Франции П.М. Абовин-Егидес продолжал свои социально-философские изыскания, выпуская типографским способом старые и новые «Поиски». Вернувшись в СССР, он в 1991 г. выпустил книгу «Сквозь Ад. В поисках третьего пути», в которой не только убедительно изложил свою концепцию самоуправленческого социализма, но сделал глубокий научный анализ дискуссий в советском обществе в период перестройки. Позднее П.М. Абовин-Егидес жестко критиковал гайдаровские реформы и яростно разоблачал Б.Н. Ельцина за расстрел парламента. Отрицая советский строй как «тоталитарный этатизм», П.М. Абовин-Егидес одновременно отказался превозносить авторитарный режим Б.Н. Ельцина. В середине сентября 1992 г. на трибуне Конституционного Суда диссидент припомнил новой власти все ее преступления: от насаждения нищеты и безработицы до морального разложения российского народа. Его разноплановая деятельность, все его произведения, в том числе посмертный сборник его трудов «Наш звездный час», убеждают в том, что П.М. Абовин-Егидес вписал свое имя в историю мировой социалистической мысли.

Ключевые слова: теория и практика социализма, тоталитарный этатизм, оппозиционная модель самоуправленческого социализма, теория оазисного развития социализма, диссидентское движение, карательная психиатрия, перестройка, Партия самоуправления трудящихся

P.M. Abovin-Egides was theorist and practitioner of the innovative model of “socialist self-administration”. His political socialization P.M. Abovin-Egides took place in Soviet Union that led to his formation as a young communist (komsomolets) and later as a dissident communist. He volunteered for the front, was taken prisoner, but escaped and eventually received 10 years “for treason”, 7 years of which he spent in the camps. After rehab he joined the party, led the collective farm (kolkhoz) and having analyzed his management practices he made a conclusion about the possibility of building socialism from below on the basis of self-government. After returning to the University he made his PhD in philosophical sciences with the theme: “The meaning of life problem and its solution in Marxist ethics”, prepared innovative monograph. At the end of the 1960s he joined the dissident movement. In their manuscripts, P.M. Abovin-Egides argued in his manuscripts that Soviet socialism was not built, since socialism and democracy in their authenticity are impossible without each other. Nihilistic assessment of real socialism was contrary to the official doctrine of Soviet Marxism and therefore the authorities decided to isolate the author in a mental hospital. After his release in the 1970s he organized the oppositional socialist magazine “The Search”, for which he was actually expelled from the USSR. P.M. Abovin-Egides continued his socio-philosophical research in France, producing typographically old and new "The Search." Back in the USSR, he published the book “Through Hell. In search of a third way” in 1991, which not only convincingly presented his concept of “socialist self-administration”, but took a deep scientific analysis of the discussions in Soviet society during the period of "perestroika". Later P.M. Abovin-Egides harshly criticized Gaidar reforms and fiercely denounced the B. Yeltsin’s shelling of the Parliament. Denying the Soviet system as “totalitarian statism”, P.M. Abovin-Egides refused at the same time to extol the authoritarian regime of B.N. Yeltsin. In mid-September 1992 the podium of the constitutional Court of the dissident recalled the new government all its crimes - spread of poverty and unemployment to moral decay of the Russian people. His diverse activities, all his works, including the posthumous collection of his writings, “Our finest hour”, convinced that P.M. Abovin-Egides wrote his name in the history of the world socialist thought.

Keywords: theory and practice of socialism, totalitarian statism, oppositional model of “socialist self-administration”, oasis theory of socialism, dissident movement, punitive psychiatry, restructuring, Party of self-administration of workers

Биография известного ученого и диссидента П.М.Абовина-Егидеса (1917-1997) уникальна по многим параметрам. Замечательный философ, ровесник Великого Октября, не просто прожил удивительную жизнь как оригинальный исследователь-обществовед, политик-социалист и марксист-диссидент, но вписал себя в историю мировой социалистической мысли и стал ее выдающимся российским классиком и практиком. Последнее обстоятельство мы попытаемся раскрыть более подробно, тем более что ряд авторов ничтоже сумняшеся узко и прямолинейно именуют его анархо-синдикалистом, троцкистом, умеренным социал-демократом, антисоветским диссидентом, социально активной личностью, просто свободомыслящим философом.

Родился Петр Маркович Егидес в 1917 г. в Киеве. Его отец встал на сторону революции, но вошел в конфликт с местными чекистами и был ими в 1920 г. расстрелян. Т. Самсонова-Егидес пишет: «Потеряв отца, он вскоре стал детдомовцем: бабушка прокормить не могла и вынуждена была отдать внука новому нарождавшемуся Государству. Там он закончил школу. Ему повезло: он любил своих воспитателей, они любили мальчика, от природы наделенного умом, добротой и неистовой жаждой познания и поиска» [1]. Получив типично советское воспитание, Петр стал учиться на на рабфаке - уникальном изобретении нового строя для создания советской интеллигенции. В 1932 г. он был направлен в сельскую школу учителем истории, при этом он одновременно экстерном окончил десятилетнюю школу в районном центре. Через четыре года он, как обладатель диплома с отличием, был принят без экзаменов на философский факультет знаменитого Института философии, литературы и истории в Москве. Когда философский факультет там закрыли, П.М. Егидес перешел на исторический факультет. В 1938 г. философфак в ИФЛИ восстановили, и он сразу же вернулся туда на стационар, заканчивая изучать историю экстерном. Историческая подготовка обусловила и социальный характер его последующих философских изысканий, и политическую акцентацию выводов. В целом, блестящее образование и политическая социализация П.М. Егидеса прошли в советских условиях, что обусловило его становление как комсомольца, а впоследствии и инакомыслящего коммуниста, ставшего диссидентом.

Хотя П.М. Егидес, судя по его более поздним публикациям, был настроен весьма антисталински, но при этом он оставался советским патриотом и приверженцем классических идей социализма. И когда началась война, он записывается в Сокольническом РК ВЛКСМ добровольцем в ополчение, точнее в 1-й Московский добровольческий отряд коммунистов и комсомольцев. В составе 19-й армии он сражается под Смоленском. Командир минометной батареи П.М. Егидес попал в окружение, где и был ранен. Очнулся в плену, но через месяц ему удалось бежать и даже перейти линию фронта в расположение своей части. По законам военного времени он был арестован, отправлен в фильтрационный лагерь. Особое совещание НКВД не стало разбираться и назначило ему десять лет «за измену Родине», семь из которых он провел в северных лагерях. Известно, что, когда П.М. Егидес работал в лагерной медсанчасти, к нему явился местный «пахан». Ему нужна была справка, чтобы не перевели в другой лагерь. Медбрат отказал, и уголовник стал угрожать ножом. П.М. Егидес схватил топор, которым колол лучину на растопку, и ударил уголовника по голове. В это время его очередное письмо с просьбой о помиловании легло на стол Поскребышева, и тот поставил печатку: «Дело пересмотреть. И. Сталин» [2]. Суд за убийство назначил П.М. Егидесу два года условно, но учел, что он весь срок находился под следствием и в конце концов его освободил. Это было просто фантастическое везение, хотя в этом, на наш взгляд, была определенная логика.

В конце 1948 г. П.М. Егидес был реабилитирован за недоказанностью состава преступления. Он вернулся в Москву, однако не мог устроиться на работу, так как понятие реабилитации не вошло еще в общественное сознание и администрация считала его подозрительным. А в это время в связи с убийством Ярослава Галана приехал во Львов Н.С. Хрущёв, и на партактиве жена П.А. Егидеса написала ему записку, что вот, мужа реабилитировали, а на работу не принимают. Через две недели его вызвали в Львовский обком партии, который дал указание принять его на работу в местное педучилище.

Вскоре первая жена П.М. Егидеса Г. Титова защитила диссертацию и стала работать сначала в Черкассах, затем в Пензе преподавателем кафедры марксизма-ленинизма индустриального института. П.М. Егидес стал ассистентом этой же кафедры и аспирантом. Но тут новый поворот в его удивительной жизни. В сентябре 1953 г. пленум ЦК КПСС принял решение о «коренной перестройке села». П.М. Егидесу удалось уговорить жену добровольно поехать в колхоз на должность председателя. Сам он получил председательство в колхозе позже, когда вступил в компартию. Он возглавил колхоз «Рассвет» села Санниковка Тамалинского района Пензенской области. Приступая к работе, он исходил из того, что при Сталине «подлинный колхоз даже с относительной независимостью от государства» был уничтожен, что сложившаяся система управления колхозами подразумевает произвол, аферы и преступления, что в колхозах «вообще нет советской власти» и все это на фоне «бездуховного, безморального вакуума». То есть на самом деле в Советском Союзе

никаких колхозов нет, поэтому «сделать колхозы колхозами - вот в чем суть. С самоуправлением. Хоть один колхоз сделать равным своему понятию - посмотреть, как это может и должно быть. Иначе говоря, совершить бы социалистическую революцию хотя бы в одном отдельно взятом колхозе» [3]. Новый курс партийного руководства на подъем села дал П.М. Егидесу надежду и уверенность, что это в принципе вполне возможно.

Чтобы воплотить в жизнь изначальную идею колхоза как кооператива, по мнению П.М. Егидеса, нужно найти решение не в «способах производства» и не в технологической «рутине», а прежде всего в моральной ипостаси. «...На селе пока сейчас главное не в специалистах: мужик изверился в самой идее, в коммунистах, в том, что есть честные, действительно идейные социалисты». Наверняка честные, правильные коммунисты где-то есть, но они не идут в деревню. А те, кого назначают председателями «сверху», по своему статусу - не настоящие хозяева, а временщики, и относиться к земле и к труду нравственно, по-хозяйски они тоже не в состоянии, поскольку деморализованы своей фактической безнаказанностью и вседозволенностью. Вот реплика рядовой доярки на колхозном собрании: «Ха, сколько у нас перебывало их, этих ваших новых председателев - и своих, и чужих, хоть пруд пруди... А только что? Приедут, обопьются, обожрутся, баб перещупают, девок перепортят, награбят колхозное добро - и сматываются... и только их видали». «"Новые председатели" - ...это лишь суррогаты настоящего хозяина, как и райкомовские уполномоченные, "погонялы", которые считают себя крупными "специалистами" в колхозном деле. Чтобы стать настоящим хозяином, недостаточно уметь считать и приспосабливаться». «Можно посмотреть на пребывание в селе как на каторгу, на ссылку, а можно - как на глубокий смысл жизни. Настоящий хозяин должен быть один, и он должен быть сувереном, а не вассалом и не передаточным механизмом, не шестеренкой, не "диспетчером"». «...Диспетчер не в состоянии решать что-либо самостоятельно, а ведь получалось так, что председатель колхоза - диспетчер между райкомом и колхозниками, секретарь райкома - диспетчер между секретарем обкома и председателями колхозов, а секретарь обкома - диспетчер между ЦК и секретарями райкомов... И никто ничего не вправе решать и не должен думать <...> только делом можно убедить этих функционеров-роботов, только явочным порядком, ставя их перед свершившимся фактом». Созданный им радиоузел П.М. Егидес использовал не только для организации труда, но и для радиогазеты, бесед и лекций. В конечном счете целью является именно духовное развитие, а не экономика. Хотя и экономические результаты на свой страх и риск введенной новым председателем поамбарной системы оплаты труда впечатляют [4].

П.М. Егидес говорил о том, что нужна логико-этическая переориентация общества с нынешней прагматически-потребительски-производственной ориентации на морально-нравственную. От радиобесед с колхозникам он переходит к реформированию сельской школы. Его занимала идея создания производственно-воспитательного комбината, идея сближения колхоза и школы, так как колхозу нужны не роботы, а личности. Образовывать и воспитывать предполагалось не только детей, но и взрослых, чтобы семья не была деморализующим и оглупляющим противовесом школе. Для взрослых были организованы лекции по логике, философии, социологии, этике и эстетике. П.М. Егидес считал, что, получив такую всестороннюю подготовку, колхозники смогут стать независимо от экономических и политических условий настоящими хозяевами на своей земле [5]. Но такие оригинальные подходы показались странными и опасными партийному руководству области. После схватки на пленуме обкома с первым секретарем областного комитета КПСС Бутузовым П.М. Егидесу пришлось уйти с должности по собственному желанию и уехать в другие края. Причем этот эпизод не был исключением: имеются факты о подобном отношении со стороны секретарей Щетинина, Соломенцева и др. П.М. Егидес вспоминал позитивно только одного секретаря обкома - Ф.Д. Кулакова.

Что же дал П.М. Егидесу его опыт руководителя колхоза? Очень многое. На основе управленческой практики он сделал вывод о реальной возможности строительства социализма снизу на основе самоуправления. П.М. Егидес считал, что самоуправляющееся общество, то есть ассоциации самоуправляющихся индивидов, будут возникать оазисно, в разных странах, на разных континентах и станут, накапливая позитивный опыт, пробуя разнообразные формы организации свободного труда и справедливого распределения прибыли, создавать оазисы подлинного, а не мнимого социализма. П.М. Егидес позднее сформулировал закон «оазисного развития социализма», устраняя необходимость насилия для его возникновения и развития. Именно сеть самоуправляющихся предприятий и хозяйств должна составлять, по его мнению, сердцевину новой социалистической экономической системы, причем между предприятиями устанавливаются рыночные отношения (так называемый социалистический рынок). Концепция «оазисного» развития предполагает в глобальном плане, что в сегодняшних условиях он не видел возможности планетарного и моментального изменения общества, которое приведет к социализму, так как перевороты подобного рода («революции») чреваты забвением истории и несут в себе силы, которые деформируют про-

цесс и результаты переворота. Стабильными могут стать те «оазисы», где практически уже сложились отношения свободного труда, справедливости, гуманизма. Такие оазисы появляются в разных системах - их поддержка, изучение и распространение их опыта может стать способом построения демократии и социализма.

После конфликта с партийным руководством Пензы в 1959 г. П.М. Егидес добровольно-вынужденно вернулся к собственно научной работе в сфере философии. Это не была просто смена рода деятельности, ибо П.М. Егидес решил, отталкиваясь от практики, разработать методологические основы подлинно социалистического самоуправления. Он стал печататься в центральных журналах, преподавать на кафедре философии Брянского сельскохозяйственного института. В 1965 г. он защитил диссертацию на степень кандидата философских наук на тему «Проблема смысла жизни и ее решение в марксистской этике». В ней он писал: «Смерть - не просто ничто: она имеет великий смысл как вечный стимулятор. Без перспективы смерти мы бы при жизни погрязли в энтропии бездеятельности. И истории бы не было. Смысл смерти вытекает из смысла самой жизни. Поэтому смерти бояться действительно нечего - однако лишь при условии, что живешь достойно...!» [6]. П.М. Егидес стремился доказать, что основной вопрос философской науки - это вопрос о смысле жизни, считая его третьей стороной основного вопроса философии, поскольку он раскрывает отношение нравственного сознания к самому отношению между человеком и окружающим миром. Согласно теории П.М. Егидеса, смысл жизни имеет, с одной стороны, космическое, с другой - вполне практическое социальное значение.

В 1966 г. П.М. Егидес трудился в Иркутском университете, но уже в следующем году переехал в Ростов-на-Дону. В 1967 г. он работал в Ростовском педагогическом институте, а в 1968-1970 гг. уже преподавал в Ростовском университете на кафедре марксистско-ленинской философии экономико-философского факультета. В это время РГУ возглавлял выдающийся организатор науки Юрий Андреевич Жданов, который пытался сосредоточить во вверенном ему университете лучшие творческие кадры [7]. В РГУ П.М. Егидес работал над инновационной монографией «Личность как категория общей социологии», которую хотел представить в качестве докторской диссертации. Но академическая карьера не стала смыслом его жизни. Изменившаяся политическая обстановка в стране и развитие диссидентского движения внесли значительные поправки в жизнь философа. Позднее П.М. Егидес дал следующее объяснение сложившейся ситуации.

«*Становление при эпигонах Сталина демократического (диссидентского, либералистского, правозащитного) движения было лучом света в царстве стагнации, в условиях 25-летнего послесталинского топтания на месте по основным вопросам социального бытия. Движение это было вызвано к жизни трагедией нашего общества. Руководство страны и партии, якобы исповедующей социализм, не в силах понять (ибо опирается на те слои, которые не заинтересованы в этом), что из сущности человека как саморефлектирующего существа вытекает его стремление состояться как личность, что реализовать себя как личность человек может только в условиях всесторонней демократии, что без демократии личность невозможна, а без последней мы будем иметь что угодно, только не социализм. Вот почему вместо того, чтобы мужественно пойти на столь необходимую демократизацию, сусловско-брежневское руководство, поставив себе целью покончить с оттепелью, имевшей место в первые годы хрущевского руководства, заменило ее заморозками такой степени, которая была бы, по расчетам "верхов", достаточной для ликвидации малейшей оппозиции. По существу, новое руководство ознаменовало начало своей деятельности не косыгинской экономической реформой (которая оказалась лишь ширмой и, к сожалению, провалилась), а трапезниковской попыткой реабилитировать сталинщину и судебной расправой над писателями Синявским и Даниэлем: ведь осуществить такую акцию куда легче, чем экономическую реформу - ни ума, ни умения для этого не требуется. Второй "великой исторической акцией" (антидемократической и антисоциалистической) была оккупация Чехословакии, ликвидировавшая в зародыше "Пражскую весну" - весну, возможно, подлинного социализма. Но заморозки привели к обратному результату по сравнению с тем, который ожидало правительство: вспыхнуло демократическое движение, вылившееся в формы "подписантства", демонстраций, протестов, требований, а затем - в создание различных инициативных групп и общественных комитетов, в выпуск "Хроники текущих событий" и самиздатовской литературы*» [8].

С 1967 г. П.М. Егидес стал открыто участвовать в диссидентском, фактически оппозиционном движении, в частности он пишет и непосредственно подписывает письма в ЦК КПСС, в которых осуждал вторжение советских войск в Чехословакию. Он направляет в ЦК КПСС письмо с требованием освободить А. Синявского и Ю. Даниеля, предложением провести выборы с альтернативными кандидатами, преобразовать газету «Правда» из органа ЦК КПСС в газету всей партии, реорганизовать колхозы в действительно коллективные хозяйства крестьян, реорганизовать КГБ и т.д. Почувствовав угрозу ареста, он в 1969 г. срочно уволился из РГУ и переехал в Москву, но все-таки там был арестован по постановлению прокуратуры и отправлен в Ростов с предъявлением

обвинения «клевета на советский государственный строй» по ст. 190-1 УК РСФСР. 7-8 декабря в Ростовском областном суде в закрытом заседании слушалось его дело. Диссидентская «Хроника текущих событий» сообщала, что председательствовал на суде Алексеев, обвинение поддерживал прокурор Заикин, защищал П.М. Егидеса адвокат Сарри. Самого П.М. Егидеса на суде не было - экспертиза института им. Сербского признала его невменяемым. В качестве свидетелей на суде были допрошены В.Е. Давидович (проф., зам. секретаря парткома РГУ), Кивенко (проф. РГУ), Л.Н. Дямант, А.В. Потемкин (доцент РГУ) [9]. Впоследствии профессор В.Е. Давидович, когда речь заходила на эту тему, гневно и возмущенно отрицал свое участие в гонениях на П.М. Егидеса, называл «негодяями и подонками» свидетелей обвинения и даже восхищался П.М. Егидесом, объявляя его образцом настоящего коммуниста. Он говорил, что «если кто-то будет вам хаять коммунистов, посмотрите на Егидеса и поймете, что это ложь». Более того, В.Е. Давидович считал, что никаким диссидентом в смысле понятия «противник Соввласти» Егидес не был, а просто имел свое мнение и не опасался его высказывать [10]. Тем не менее из компартии П.М. Егидеса партком РГУ быстро исключил. В 1990-х годах П.М. Егидес и В.Е. Давидович встретились, объяснились и расстались по-хорошему.

Как бы то ни было, суд установил, что П.М. Егидес создавал свои рукописи в Ленинградской области и в Ростове. В январе 1970 г. Л.Н. Дямант задержала милиция, произвела обыск у него на квартире и изъяла чемодан с рукописями П.М. Егидеса, среди которых были проекты устава КПСС и Конституции. Эти проекты содержали предложения по демократизации партии и политической системы, что радикально расходилось с курсом Л.И. Брежнева на консервацию советского общества и латентную реабилитацию И.В. Сталина. Проекты посягали на самое «святое» для КПСС - диктатуру партии, что вызвало не только содержательное, но и нравственное отторжение проектов. Свидетель Кивенко охарактеризовал на суде соответствующий «моральный» облик диссидента. Эксперт Ландау (институт им. Сербского) показал, что П.М. Егидес является психопатической личностью с черепно-мозговой травмой и атеросклерозом, что правонарушение было совершено в «состоянии паранойяльной реакции с охваченностью бредовыми идеями величия и реформаторства». В настоящий момент, заключила экспертиза, выход из реакции неполный, в связи с чем П.М. Егидес нуждается в принудительном лечении в психиатрической больнице общего типа. Судом было признано, что его рукописи «К основным направлениям социализма» и «Единственный выход» содержат клеветнические измышления.

В интервью П.М. Егидеса журналу «Община» было сказано: «*...за книгу "Единственный выход" я сидел как умалишенный. Не может же нормальный советский человек быть против вторжения в Чехословакию и за демократизацию. А самое главное обвинение было в том, что у меня <...> борода! Нормальный советский лояльный человек бороду не носит. Я возражал: "Ну, хорошо, а Маркс, а Ленин, а Фидель Кастро?" Но профессор-психиатр Лунц говорит: "О, значит, у вас мания величия. Вы приравниваете себя к великим людям". Я ответил, что не считаю Ф. Кастро великим человеком, а сравнение не есть приравнение. "Ну, ладно, - сказал Лунц, - это словоблудие, и вас надо лечить"*» [11].

П.М. Егидес был помещен в больницу им. Кащенко, в отделение для беспокойных. До 1972 г. он находился в психбольнице им. Кащенко. Трехгодичное пребывание в системе советской карательной психиатрии П.М. Егидес подробно описал в одной из своих публикаций [12].

Безусловно, дело было не в психике автора. В своих рукописях П.М. Егидес научно доказывал, что в СССР социализм так и не был построен, так как социализм и демократия в их подлинности невозможны друг без друга. По мнению философа, идея социализма соответствовала естеству человека и его стремлению к свободе, а политическая система в СССР противоречила ей. Не принимая распространенную среди диссидентов теорию необходимости конвергенции социализма и капитализма, П.М. Егидес занялся вопросами оптимального социального устройства именно социализма, логико-этическими самоуправленческими аспектами его перспективного развития. Созданная им концепция социалистического панперсонализма фиксировала, что личность - это не только психологические особенности каждого человеческого индивидуума, а особое отношение между человеком и обществом, возникшее на определенном уровне развития последнего. Личность есть мера экономического, политического, бытового, духовного и т.п. просторов между человеком и обществом, мера автономии человека, что объективно необходимо и достаточно для развертывания его потенций. Человек является личностью лишь в той мере и в той сфере, в какой он имеет реальную возможность что-то конкретно решать. Поэтому в тоталитарном обществе «рядовой» человек не является личностью ни в политической, ни в экономической сферах, ибо он в них ничего не решает; в капиталистическом же обществе человек - лишь фрагментарная личность, ибо имеет право только политического голоса, но ничего не решает в экономической сфере. В экономике он - только наемный работник, отчужденный от управления производством; полною

же личностью человек может быть только в обществе всестороннего самоуправления, то есть в обществе подлинного социализма.

Такие взгляды и особенно оценки реального социализма кардинально противоречили официальной доктрине советского марксизма. Но в то же время были очевидны общий социалистический характер теорий, отсутствие реальных связей автора с заграницей и, наконец, альтруистические личные намерения. Партийными властями было принято и реализовано решение изолировать автора в психбольнице, но не доводить дело «до конца», а освободить его без права работать по специальности, позднее - отправить его со своими самоуправленческими идеями «куда подальше» - в эмиграцию, а если откажется, - опять в лагеря.

П.М. Егидес был освобожден в 1972 г. и потом долго был безработным, пока не устроился в ИПК бытового обслуживания, где преподавал теорию дизайна. Но при этом он стал сотрудничать с журналом «XX век» Г.О. Павловского (1975-1976), подписал документ Московской Хельсинской группы «Десять лет спустя», посвященный годовщине вторжения в ЧССР, и т.п. Но самое главное, он стал одним из основателей социалистического журнала «Поиски**»,** наряду с Р. Лерт и Г. Павловским. Авторами журнала были В.Ф. Абрамкин, В.Л. Гершуни, Ю.Л. Гримм, В.В. Сокирко, М.Я. Гефтер, П.А. Подрабинек и др. Журнал выходил открыто, с указанием подлинных фамилий издателей. Это была уникальная легальная попытка вступить в открытый и честный теоретический диалог с властями по поводу сущности советского строя. «*На это - на требование диалога - правительство, называющее себя <...> "социалистическим, народным, демократическим, советским", ответило серией репрессалий - судебных процессов, психиатрических расправ, увольнений, изгнаний из страны, покрыв позором себя и весь режим*» [13]. Идеологи КПСС считали П.М. Егидеса и его товарищей врагами социализма, западные идеологи - «красными» пропагандистами советского социализма. И те, и другие сильно ошибались: П.М. Егидес и его журнал стояли на позициях демократического социализма. Свои статьи П.М. Егидес подписывал различными псевдонимами, в том числе именем Абовин, с этого времени и пошла в свет его итоговая двойная фамилия Абовин-Егидес. Как известно, журнал выходил в Москве с мая 1979 г. до конца 1980 г., всего было распространено восемь номеров с ничтожным тиражом в 20-30 экземпляров. Именно тогда была впервые опубликована знаменитая программная статья П.М. Егидеса «Принципы социализма». Однако политически-практическая эффективность журнала в силу мизерной тиражности была почти нулевой. Тем не менее за саму организацию оппозиционного социалистического журнала П.М. Абовин-Егидес был уволен из института, и, более того, ему вообще было фактически запрещено преподавать философию. Философ-историк-социалист стал подвергаться новым административным преследованиям, в том числе задержаниям, обыскам, допросам, увольнениям с работы. В 1980 г. КГБ буквально принудил его эмигрировать.

Во Франции П.М. Абовин-Егидес продолжал свои социально-философские социалистические изыскания. Он стал членом Социалистической партии Франции и выпустил типографским способом старые и новые номера журнала «Поиски». У него были сложные взаимоотношения с эмигрантами, не принимавшими его социалистические взгляды, лидерами компартии Франции, не говоря уже об идеологах СССР [14]. При этом он был президентом Объединенного комитета спасения Сахарова, которого очень уважал и написал о нем целую монографию [15]. Т. Самойлова-Егидес подчеркивала: «Пётр с огромным вниманием относился к социальным идеям А.Д. Сахарова, в частности - к его идее конвергенции, которую он считал необходимым уточнить, но в которой его привлекала суть. Под этой сутью он мыслил не синтез социализма и капитализма, а историческую необходимость ответственных отношений к опыту, практике, которые накапливались трудящимися и учеными разных народов и стран мира. В своей книге об А.Д. Сахарове он призывал учиться у Сахарова внеидеологическому гуманизму» [16].

После восстановления советского гражданства в 1990 г. П.М. Абовин-Егидес часто приезжал в Россию, выступал с лекциями, в которых пропагандировал социалистические идеалы самоуправления, чем вызвал сильное раздражение либералов всех мастей. В 1991 г. издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу П.М. Абовина-Егидеса «Сквозь Ад. В поисках третьего пути». Это была своеобразная научно-публицистическая монография с некоторыми элементами воспоминаний. В ней автор не только убедительно изложил свою концепцию самоуправленческого социализма, но сделал широкий аналитический обзор дискуссий в советском обществе периода перестройки. При этом он дал отпор некоторым ультра-либералам, которые посмели обвинить его в оправдании советского тоталитаризма. Но категорически отрицая советский строй как тоталитарный этатизм, П.М. Егидес одновременно отказался превозносить новый авторитарный режим Б.Н. Ельцина.

В середине сентября 1992 г. представители коммунистов вывели его на трибуну Конституционного Суда в процессе о правомерности запрета КПСС. Не стесняясь в выражениях, бывший

диссидент припомнил новой власти все ее преступления от насаждения нищеты и безработицы до морального разложения российского народа, выразившегося в открытии «некоторых заведений, где человек за определенную сумму денег может купить себе девицу, точнее, ее гениталии...». Досталось на орехи и бывшим соратникам эксперта по правозащитному движению, выступавшим в качестве свидетелей президентской стороны, - В. Буковскому, С. Ковалеву и др. Но наиболее подробно он остановился на роли высшего российского руководства в «насильственном уничтожении СССР». Он подчеркнул, что Запад выиграл третью мировую войну без единого выстрела, благодаря содействию десяти человек - восьми гекачепистов, Горбачева и Ельцина. И как раз это преступление российского президента должно было бы стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде, а может быть, и в Суде Верховном... Потрясенный председатель суда В.Д. Зорькин объявил перерыв, чтобы обсудить неожиданную ситуацию в закрытом заседании. В итоге все суждения эксперта объявили недействительными. КС решил отныне предоставлять слово экспертам только после предварительного ознакомления с их материалами [17].

Подготовленную для Конституционного Суда речь П.М. Абовина-Егидеса напечатала только коммунистическая газета «Советская Россия» в статье «Я обвиняю» [18]. В тексте подчеркивалось: «*Запрет КПСС выгоден ее беспринципному руководству: то, что сваливают вину на всю партию, на рядовых членов, отвлекает внимание от конкретных пакостей этого руководства. Их-то лично не судят, а удовлетворяются обвинением партии вообще, запретом ее в целом, а они выходят не только невредимыми, а еще и новые синекуры занимают, приспосабливаются к новой конъюнктуре. Им наплевать на партию - они никогда в ней не были по идейным мотивам. Они-то и готовы отдать рядовых членов - всю партию - "на позор и разграбление", лишь бы скрыться самим <...> дело нынче в другом - в том, что новый режим остается антидемократическим, он насильно навязывает народу одно ярмо вместо другого, новую кабалу вместо старой. И КПСС запретили именно для того, чтобы новое насилие легко было осуществить*» [19].

Но не следует представлять П.М. Абовина-Егидеса даже косвенным сторонником традиционной компартии. Ее курс на реабилитацию Сталина он категорично не принимал и всегда разоблачал. При этом писал, что сталинизм, сталинщина - не случайный эпизод русской истории, а этап, имеющий некоторые объективные основания. Все такого рода безобразия происходили не только от личности Сталина, хотя многие преступления происходили именно от него, но в то же время и в силу каких-то исторических черт самого народа. «Могут сказать и говорят (особенно те, кто чувствует себя причастным к сталинско-брежневским преступлениям): Зачем ворошить прошлое? Это уже ушло. Нужно думать об устройстве сегодняшнего бытия. Конечно надо. Но, увы, прошлое не ушло. Сталин не умер. Прошлое сменило только форму» [20]. Он призывал различать сущность исторического процесса и его специфическую форму, но это не должно означать отсутствия персональной ответственности за случившиеся. П.М. Абовин-Егидес писал: «Безусловно, история России наложила отпечаток на послеоктябрьский режим СССР, но не она виновата, что социализм здесь не удался, а прежде всего - лидеры, которые предали идею подлинного социализма и постепенно подменили его имперством на основе тоталитаризма, причем подменили незаметно для народа» [21].

П.М. Абовин-Егидес жестко критиковал гайдаровские реформы, особенно гневно обрушился на Б.Н. Ельцина за «расстрел парламента». Вместе с известными диссидентами В. Максимовым и А. Синявским он написал потрясающий документ: *«Господин президент! Почему Вы стреляли в свой народ? Верховный Совет плохой? Так это Ваш Верховный Совет, это парламент Вашего народа, и другого народа у Вас не будет. Потому что Вас выбрали президентом всея Руси, а не только своей команды. Господин президент! В Вашем конфликте с Верховным Советом виноваты как минимум обе стороны и, может быть, больше виноват тот, у кого больше власти. Предвидим возражение. А "Останкино"? Штурм? Кровь? В ответ мы спросим вас, братья по разуму: что бы случилось, если бы вышел Верховный Совет в эфир со своим дурацким парламентским часом и кто-нибудь прокричал с экрана что-нибудь непотребно-призывное? Сколько жизней было бы спасено. Что вам дороже - человеческие жизни или коммунистические принципы? Ибо патологическая боязнь неугодного слова - это и есть сталинизм. Неужели вы все коммунисты, ибо кто, кроме них, готов был заткнуть рот оппоненту любой ценой: умрем, но не уступим, а заодно еще не одну сотню народу положим... И наконец - не забудем, что трагедия началась с президентского указа, и спросим хотя бы себя: неужели глава государства настолько близорук, что не мог рассчитать последствий, когда нарушал закон, по которому стал президентом? И каков в этих событиях процент президентской близорукости, а каков - расчета? Но не называется ли такой расчет провокацией? И еще: откуда появилось это странное убеждение, что демократия - это Ельцин и ничего, кроме Ельцина? Живут себе народы разных стран, Франция, скажем, или Германия, без всякого Ельцина, но вполне при демократии... И опять же - без президентов демократии бывают, а вот без парламента, без независимого суда, без свободы слова и неприкосновенности личности - нет. Мы не защища-*

ем Верховный Совет. Иногда он был ужасен. Но это был первый, понимаете - первый парламент России, избранный на альтернативной основе. Хорошо англичанам: у них этой, как говорил тов. Ленин, "говорильне" уже почти 800 лет. Было время подучиться. А нам, что делать нам, если плохо умеем? Отказаться от этой идеи? Прикрыть по указу? Отключить свет и канализацию? Но даже Хасбулатов имеет право есть, пить и спускать за собой воду. Во всем цивилизованном мире отношения Президента и парламента регламентируются не личными симпатиями, а только законом. Вот французский Президент может распустить Национальную ассамблею, а американскому конституция такого права не дает, и если Клинтон завтра замахнется на конгресс - мы не завидуем Клинтону. Свое "Лефортово" ему обеспечено. Поэтому не перевыборы. Только отставка. Монастырь. Грехи замаливать» [22].

Но Б.Н. Ельцин остался во власти и разваливал страну еще семь лет.

П.М. Абовин-Егидес, как убежденный социалист, видел возможность социалистической демократии исключительно на основе практического самоуправления. В этой связи он не только продолжал разрабатывать проблемы производственного самоуправления [23]. Вернувшись из эмиграции, организовал вместе с известным общественным деятелем, знаменитым офтальмологом, президентом концерна МНТК «Микрохирургия глаза» С.Н. Федоровым политическую Партию самоуправления трудящихся. Эта партия своей целью поставила построение самоуправленческого социализма, превращение всех трудящихся из наемного персонала частных или государственных предприятий в свободных совладельцев средств производства. В книге «Самый нормальный человек в России. К практицизму Святослава Федорова от критицизма Александра Солженицына» он обосновал идеологическую программу партии и лидерство С. Федорова, который создал «оазис социализма» на основе своей знаменитой клиники.

В августе 1995 г. П.М. Абовин-Егидес написал письмо к М. Горбачеву, А. Руцкому, С. Федорову, Ю. Скокову, М. Лапшину, А. Тулееву, С. Глазьеву, А. Казаннику с призывом объединиться. «Мы подошли к последнему рубежу развилки. Либо укрепится на несколько десятилетий "бешеный" капитализм с полярным расслоением народа, либо люди труда возьмут предприятия в свои руки». В программах лидеров этих партий и движений он видел много общего, и его возмущало, что они идут врозь, создавая ненужную конкуренцию. Между тем все они приемлют третий путь: путь формирования производственной кооперации и самоуправленческого общества.

2 сентября 1995 г. на съезде ПСТ П.М. Абовин-Егидес заявил, что главными противниками Партии самоуправления трудящихся являются НДР, ЛДПР, ЯБЛоко и КПРФ. Включение КПРФ в список врагов социалистов, на наш взгляд, вызвано просталинской ориентацией лидера партии Г.А. Зюганова, оказавшегося совершенно не способным осознать перспективность для компартии социалистических идей П.М. Абовина-Егидеса. Т. Самойлова-Егидес пишет, что «Пётр Егидес не был ординарным социалистом советско-"марксистско-ленинского" толка, он был последовательным приверженцем социализма как общества социальной справедливости, освобожденного труда, общества самоуправления, общества, которое способно к демократии, к защите прав человека, к действенным формам гуманизма. Егидес настаивал на разборчивости (нравственности) в средствах, он понимал, что любыми средствами построить социализм невозможно, вот поэтому он и считал, что в нашей стране не было никакого социализма, кроме его лживой декларации, прикрывающей совершенно иную общественную форму. Он никогда не звал народ назад - к разновидностям тоталитаризма или, как он писал, этатизма. Он призывал народ идти вперед, к еще никогда не удававшемуся, подлинному социализму» [24].

П.М. Абовин-Егидес всегда последовательно отстаивал социалистические позиции и постоянно критиковал реальное советское общество, доказывая, что настоящего социализма в СССР и не было. В 1979 г. он писал: «Имеется фундаментальное различие между социалистическим государством по определению и тем, каким оно оказалось в Советском Союзе», … нет «и проблеска того, что представлял себе Ленин как рабочее государство. В нем нет рабочей демократии… В Советском Союзе возник бюрократический слой, который исходит из собственных интересов, имеет огромную неконтролируемую политическую власть, подчинил себе партию и рабочий класс» [25]. Он отмечал, что в Советском Союзе был некий «симбиоз государственного рабовладения, государственного феодализма и элементов государственного капитализма» при наличии некоторых квазисоциалистических элементов. Это квазиформационное определение, конечно, носит дискуссионно-эпатажный характер, но заставляет задуматься. При этом он пришел к научно обоснованному выводу о недопустимости отождествления социализма и сталинизма. По мнению М.И. Воейкова, «П.М. Абовин-Егидес был вообще, если не единственным, то очень из немногих, которые в советское время пришли к выводу о необходимости разделения социализма и сталинизма. Тем самым П.М. Абовин-Егидес спас теорию социализма, которую он ставил очень высоко» [26]. П.А. Абовин-Егидес писал*:* «Социализм в его современном истолковании можно определить как

общество универсального самоуправления или как общество осуществленного панперсонализма. "Убийственный" аргумент тоскующих по капитализму: социализм не способен накормить и одеть народ, и "доказательство" тому - пустые полки в магазинах. Пустые полки, увы, это факт. Но виноват в этом не социализм, виновато его отсутствие. Социализм же, самоуправленческие трудовые коллективы, колхозы (кстати, именно они вырастили в прошлом году отличный урожай, а его огромные потери - вина не их, а правительства) могут накормить и одеть население» [27]. Эта концепция в полном объеме содержится в его статьях, опубликованных после смерти в сборнике лучших авторских статей «Наш звездный час» [28].

Он считал, что путь после Октября был трагичен, так как утвердилась система партэлитаризма, но Октябрь не был ошибкой. «Будет ли 100-летие Октября? Я убежден, что вопреки воле врагов Октября, его столетие будет (хотя меня, конечно, при этом не будет), если народ уйдет от обеих концепций перестройки, как консерваторов, которые хотели бы просто обновить, подкрасить старый строй государственной собственности, так и буржуазных демократов, которые хотят ввести строй частно-корпоративной собственности, и выберет третью концепцию - концепцию народного самоуправления» [29]. Но надежда не сбылась.

П.М. Абовин-Егидес считал себя критическим марксистом и говорил, что ему претят всякие именные названия: марксизм, ленинизм, сталинизм и т.д. М.И. Воейков подчеркивает, что «Петр Маркович Абовин-Егидес создал весьма оригинальную и органичную концепцию самоуправленческого социализма, ориентированную на развитие и полное проявление личности человека в качестве центра и смысла всего общественного развития» [30]. Но признания этого достаточно очевидного факта совершенно недостаточно. П.М. Абовин-Егидес был, подобно В.И. Ленину, теоретиком, опирающимся на практику российского общества и свою личную социальную практику [31]. Его социалистически-самоуправленческая деятельность включала в себя, помимо создания уникальной теоретической концепции, военный и лагерный опыт, руководство колхозом, преподавание в вузе, организацию журнала «Поиски», организацию Партии самоуправления трудящихся. Он сам был самоуправляющейся личностью в высшей степени. Все это придает особую значимость его теоретическим выводам, делает их верифицированными и доказательными и заслуживает рассмотрения в совокупности, как весомый вклад в мировую теорию и практику социализма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Самсонова-Егидес Т. Я хочу вам рассказать. - URL: http://libelli.ru /magazine/9_3/vi.htm
2. Апресян З. Хроника одной судьбы. Послесловие // Абовин-Егидес П.М. Сквозь ад. В поисках третьего пути. - М.: Молодая гвардия, 1991. - С. 27; Фадеев Ю. Четыре мобилизации Петра Егидеса. - URL: http:parkbelinskogo.ru
3. Абовин-Егидес П. Философ в колхозе. - М., 1998. - С. 45-46.
4. Там же. - С. 159.
5. Форум С. Кара-Мурзы. - URL: vif2ne.org›nvz/forum/archive/102/102434.htm
6. Самсонова-Егидес Т. Указ. соч.
7. Кислицын С.А. Юрий Жданов: рядом со Сталиным, Шолоховым, Ильенковым. - М.: URSS, 2013.
8. Абовин-Егидес П., Подрабинек П. Некоторые актуальные проблемы демократического движения в нашей стране. - URL: www.old.russ.ru›ist_sovr/poiski_sssr.html
9. Хроника текущих событий. - URL: www.wikilivres.ru
10. [Электронный ресурс] - URL: https://rostov-80-90.livejournal.com/47598.html
11. Четыре мобилизации Петра Егидеса. - URL: www.parkbelinskogo.ru
12. Абовин-Егидес П.М. Паралогизмы полицейской психиатрии и их соотношение с медицинской этикой // Поиски. - 1982. - № 4. - С. 221-248.
13. Абовин-Егидес П., Подрабинек П. Указ. соч.
14. И моя вина. Меморандум всем, кто заинтересован в демократическом движении в СССР. - Париж, 1987.
15. Абовин-Егидес П.М. Андрей Сахаров. Трагедия великого гуманиста // - Париж: Поиски, 1985.
16. Самсонова-Егидес Т. Указ. соч.
17. Новое заседание Конституционного суда. Власть. - URL: www.kommersant.ru›doc/6811
18. Правда. - 1992. - 18 июня.
19. Правда. - 1992. - 16 июня.
20. Самый нормальный человек в России. К практицизму Святослава Федорова от критицизма Александра Солженицына. Ч.1. - Москва-Париж: Поиски, 1996. - С. 21.
21. Там же. - С. 78.
22. Владимир Максимов, Андрей Синявский, Петр Егидес // Независимая газета. - 16.03.1993.
23. Как каждому стать богатым. Манифест сторонников самоуправления трудящихся (проект). - Москва-Париж: Поиски, 1994. - 209 с.
24. Самсонова-Егидес Т. Указ. соч.
25. Абовин-Егидес П.М. Наш звездный час: Сб. ст. - М.: 2000. - С. 94.

26. Воейков М.И. П.М. Абовин-Егидес. Проблема свободного научного творчества. К 25-летию высылки из СССР // Альтернативы. - 2005. - № 4.
27. Абовин-Егидес П.М. Хождение великой идеи по мукам // Перспективы. - 1991. - № 4.
28. Абовин-Егидес П.М. Наш звездный час: Сб. ст. / Сост. Т.В. Самсонова. - М.: РОО Центр «Содействие реформе уголовного правосудия», 2000. - 510 с. Содержание: Годы гонений и борьбы. «Поиски» должны жить. (Открытое письмо); Интервью читателям «Поисков». (соавтор Валерий Абрамкин); По поводу книги Каррилльо. Еврокоммунизм перед судом «Поисков». Страна-сфинкс (25 лет без Сталина по сталинскому пути); Некоторые актуальные проблемы демократического движения в нашей стране (соавтор П. Подрабинек); Так брать зонтик или не брать? Положение в демократическом движении: трудности и перспективы; Жить империей; Молчаливая уния; Паралогизмы полицейской психиатрии и их соотношение с медицинской этикой; Реабилитация социализма; Принципы социализма; Панперсоналнизм как философия самоуправления; Беспрограммная программа; Социализм - это полнота личности; Человейник и человечество и др.
29. Сквозь ад. В поисках третьего пути. - М., 1991. - С. 242.
30. Воейков М.И. Указ. соч.
31. До большевика В.И. Ленина бесхитростному идеалисту П.М. Абовину-Егидесу было, конечно, далеко. Он, признавая значение работы Ленина «Государство и революция» и его статей по кооперации, был, скорее всего, новым меньшевиком. Не случайно в диссидентских кругах Петра Марковича называли князем Мышкиным (персонаж романа «Идиот» Ф.М. Достоевского). Диссидент-романтик, он верил в нравственность в политике и ею всегда руководствовался.

REFERENCES

1. Samsonova-Egides T. Ja hochu vam rasskazat' [I want to tell you]. http://libelli.ru/magazine/9_3/vi.htm (In Russ.).
2. Apresyan Z. Hronika odnoj sud'by. Posleslovie [Chronicle of one fate. Afterword]. Abovin-Egides P.M. Through hell. In search of the third way. Moscow: Young Guard. 1991. P. 27; Fadeev Yu. Four mobilizations of Peter Egides. http:parkbelinskogo.ru (In Russ.).
3. Abovin-Egides P. Filosof v kolhoze [A philosopher on the collective farm]. Moscow, 1998. P. 45-46. (In Russ.).
4. Abovin-Egides P. Filosof v kolhoze [A philosopher on the collective farm]. Moscow. 1998. P. 159. (In Russ.).
5. Forum S. Kara-Murzy [Forum of S. Kara-Murza]. vif2ne.org> nvz/forum/archive/102/102434.htm (In Russ.).
6. Samsonova-Egides T. Ja hochu vam rasskazat' [I want to tell you]. http://libelli.ru/magazine/98_3/vi.htm (In Russ.).
7. Kislitsyn S.A. Jurij Zhdanov: rjadom so Stalinym, Sholohovym, Il'enkovym [Yury Zhdanov: next to Stalin, Sholokhov, Ilyenkov]. Moscow. URSS. 2013. (In Russ.).
8. Abovin-Egides P., Podrabinek P. Nekotorye aktual'nye problemy demokraticheskogo dvizhenija v nashej strane [Some actual problems of the democratic movement in our country]. www.old.russ.ru>ist_sovr/poiski_sssr.html (In Russ.).
9. Hronika tekushhih sobytij [Chronicle of current events]. www.wikilivres.ru (In Russ.).
10. https://rostov-80-90.livejournal.com/47598.html (In Russ.).
11. Chetyre mobilizacii Petra Egidesa [Four mobilizations of Peter Egides]. www.parkbelinskogo.ru (In Russ.).
12. Abovin-Egides P.M. Paralogizmy policejskoj psihiatrii i ih sootnoshenie s medicinskoj jetikoj [Paralogisms of police psychiatry and their correlation with medical ethics]. Searches. 1982. No. 4. Pp. 221-248. (In Russ.).
13. Abovin-Egides P., Podrabinek P. Nekotorye aktual'nye problemy demokraticheskogo dvizhenija v nashej strane [Some actual problems of the democratic movement in our country]. www.old.russ.ruist_sovr/poiski_sssr.html (In Russ.).
14. I moja vina. Memorandum vsem, kto zainteresovan v demokraticheskom dvizhenii v SSSR [And my fault. Memorandum to all who are interested in the democratic movement in the USSR]. Paris, 1987. (In Russ.).
15. Abovin-Egides P.M. Andrej Saharov. Tragedija velikogo gumanista [Andrei Sakharov. The tragedy of the great humanist]. Search. Paris. 1985. (In Russ.).
16. Samsonova-Egides T. Ja hochu vam rasskazat' [I want to tell you]. http://libelli.ru/magazine/98_3/vi.htm (In Russ.).
17. Novoe zasedanie Konstitucionnogo suda [New session of the Constitutional Court]. Power. www.kommersant.ru>dock/6811 (In Russ.).
18. Pravda [True]. 1992. 18 June. (In Russ.).
19. Pravda [True]. 1992.16 June. (In Russ.).
20. Samyj normal'nyj chelovek v Rossii. K prakticizmu Svjatoslava Fedorova ot kriticizma Aleksandra Solzhenicyna [The most normal person in Russia. To the practicality of Svyatoslav Fyodorov from the criticism of Alexander Solzhenitsyn]. Part 1. Moscow-Paris. Searches. 1996. P. 21. (In Russ.).
21. Ibid. P. 78. (In Russ.).
22. Vladimir Maksimov, Andrei Sinyavsky, Peter Egides. Nezavisimaya gazeta. 03/16/1993. (In Russ.).

23. Kak kazhdomu stat' bogatym. Manifest storonnikov samoupravlenija trudjashhihsja (proekt) [As everyone becomes rich. Manifesto of supporters of self-management of workers (project)]. Moscow-Paris. Publishing House "Searches". 1994. 209 p. (In Russ.).
24. Samsonova-Egides T. Ja hochu vam rasskazat' [I want to tell you]. http:libelli.ru/magazine/98_3/vi.htm (In Russ.).
25. Abovin-Egides P.M. Nash zvezdnyj chas. Sbornik statej [Our high point. Digest of articles]. Moscow. 2000. P. 94. (In Russ.).
26. Voeikov M.I. P.M. Abovin-Egides. Problema svobodnogo nauchnogo tvorchestva. K 25-letiju vysylki iz SSSR [P.M. Abovin-Egides. The problem of free scientific creativity. Towards the 25th anniversary of expulsion from the USSR]. Alternatives. 2005. No. 4. (In Russ.).
27. Abovin-Egides P.M. Hozhdenie velikoj idei po mukam [Walking the great idea of anguish]. Prospects. 1991. No. 4. (In Russ.).
28. Abovin-Egides P.M. Nash zvezdnyj chas. Sb. statej. Sost. Samsonova T.V. M.: ROO Centr «Sodejstvie reforme ugolovnogo pravosudija», 2000. 510 s. Soderzhanie: Gody gonenij i bor'by. «Poiski» dolzhny zhit'. (Otkrytoe pis'mo); Interv'ju chitateljam «Poiskov». (soavtor Valerij Abramkin); Po povodu knigi Karrill'o. Evrokommunizm pered sudom «Poiskov». Strana-sfinks (25 let bez Stalina po stalinskomu puti); Nekotorye aktual'nye problemy demokraticheskogo dvizhenija v nashej strane (soavtor P. Podrabinek); Tak brat' zontik ili ne brat'? Polozhenie v demokraticheskom dvizhenii: trudnosti i perspektivy; Zhit' imperiej; Molchalivaja unija; Paralogizmy policejskoj psihiatrii i ih sootnoshenie s medicinskoj jetikoj; Reabilitacija socializma; Principy socializma; Panpersonalizm kak filosofija samoupravlenija; Besprogrammnaja programma; Socializm — jeto polnota lichnosti; Chelovejnik i chelovechestvo i dr. [Our high point. Comp. of articles. Comp. by Samsonova T.V. Moscow. ROO Center "Assistance to Criminal Justice Reform", 2000. 510 p. Contents: Years of persecution and struggle. "Quest" should live. (Open letter); Readers of the "Quest". (co-author Valery Abramkin); About the book Carrillo. Eurocommunism before the court of "Quest". Sphinx country (25 years without Stalin along the Stalinist path); Some actual problems of the democratic movement in our country (co-author P. Podrabinek); So to take an umbrella or not to take? The situation in the democratic movement: difficulties and prospects; To live an empire; A silent union; Paralogisms of police psychiatry and their correlation with medical ethics; Rehabilitation of socialism; The principles of socialism; Panpersonalism as a self-management philosophy; Free program; Socialism is the fullness of the personality; Man and mankind, etc]. (In Russ.).
29. Skvoz' Ad. V poiskah tret'ego puti [Through Hell. In search of the third way]. Moscow. 1991. P. 242. (In Russ.).
30. Voeikov M.I. P.M. Abovin-Egides: Problema svobodnogo nauchnogo tvorchestva. K 25-letiju vysylki iz SSSR [P.M. Abovin-Egides: The problem of free scientific creativity. Towards the 25th anniversary of expulsion from the USSR]. Alternatives. 2005. No. 4. (In Russ.).
31. Before the Bolshevik V.I. Lenin simple-minded idealist P.M. Abovin-Egides was, of course, far away. He, recognizing the significance of Lenin's work "The State and Revolution" and his articles on cooperation, was most likely a new Menshevik. It is no accident that in the dissident circles of Peter Markovich was called Prince Myshkin (the character of the F.M. Dostoevsky's novel "Idiot"). He likes dissident romantic believed in morality in politics and always it guided.

Информация об авторе:

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону, Россия
kislizins@yandex.ru

Information about the author:

Sergey A. Kislitsyn, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Russia
kislizins@yandex.ru

Получена: 09.12.2017

Для цитирования: Кислицын С. А. П.М. Абовин-Егидес - выдающийся российский социалист и политический мыслитель (к 100-летию со дня рождения). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.88-98.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-88-98.

Received: 09.12.2017

For citation: Kislitsyn S.A. Outstanding Russian socialist and political theorist P. M. Abovin-Egides (to the 100th anniversary of the birthday). Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part.2. Pp. 88-98.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-88-98. (in Russian)